

РУССКИЙ ЯЗЫК, ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И ПРИКЛАДНАЯ ЛИНГВИСТИКА

УДК 81.373.47

DOI 10.22213/2618-9763-2026-1-88-94

С. А. Губанов, доктор филологических наук, доцент

Поволжский государственный университет телекоммуникаций и информатики, Самара, Россия

ЭПИТЕТАЦИЯ ПРИЗНАКАМИ ЛЕГКИЙ/ТЯЖЕЛЫЙ В ПОЭЗИИ М. ЦВЕТАЕВОЙ

В статье описываются основные направления эпитетации признаками легкий/тяжелый в поэзии М. Цветаевой. Отмечается, что материалом исследования выступает собрание сочинений поэта, а также Словарь поэтического языка Марины Цветаевой. Для характеристики сочетаемостных свойств и узуального употребления рассматриваемых прилагательных привлекаются данные толкового словаря русского языка А. П. Евгеньевой, Национального корпуса русского языка. Эпитетные комплексы отбираются методом сплошной выборки и далее подвергаются стилистическому и когнитивному анализу, а также статистической обработке. Отмечается, что специфика параметрического признака проявляется в его антропоцентричности: нормативность ассоциируется с комфортным состоянием организма человека. Эпитетация рассматривается как субъективный процесс надления признаком, основывается на данном принципе, что делает атрибутизацию и эпитетацию едиными в когнитивном смысле механизмами осмысления сущности объекта. Прослеживается, что тяжесть в русском языковом сознании связывается с физической неспособностью передвижения объекта, что приводит к ощущению дискомфорта и вызывает негативные коннотации. Концепт «легкость» более подвержен метафоризации и положительной оценке, что также физически и психологически мотивировано. Доказывается, что в идиолекте М. Цветаевой наблюдаются две тенденции эпитетации данными признаками. Первая заключается в их распространении на человека и его органы, что выражается в актуализации значения душевной тяжести или легкости; вторая является вербализацией максимализма поэта, проявляется в частотности компаративных форм тяжелее, легче – в значении превосходной степени. Делается вывод о том, что параметрический весовой признак метафоризируется, переносится в ассоциативно близкую антропоморфную ментальную область: оба прилагательных, несмотря на большую частотность лексемы легкий, развивают переносные значения.

Ключевые слова: эпитетация; эпитетный комплекс; Марина Цветаева; идиостиль; параметрический признак; концепт легкий/тяжелый

Введение

Атрибутизация представляет собой логико-когнитивный, ментально-вербальный процесс надления объекта тем или иным свойством. Данный процесс призван определить сущность предмета, поэтому выделяются основные, сущностные свойства, понимаемые в качестве постоянных, устойчивых, а также такие признаки, которые указывают на отличительные черты объекта. Превращаясь в качество, свойство, устойчиво ассоциируемое с предметом, этот признак впоследствии многократно переосмысливается говорящими: эталонный, нормативный остается неизменным, тогда как второстепенный или переменный игнорируется или, наоборот, выдвигается на первый план.

В связи с этим представляется весьма важным суждение В. З. Панфилова, который отмечает, что «качество – это определенность объекта, составляющая внутреннее основание всех его изменений. Качество есть то, благодаря чему предмет на протяжении какого-то времени является тождественным самому себе предметом, в той или иной степени отличным от других предметов и с коренным изменением чего он перестает быть таковым – становится другим предметом» [1, с. 4]. Исследователь обращает

внимание на неотъемлемость, неотторжимость такого свойства качества, как его постоянство и способность отличать один объект от другого, сохранение его определенности.

Имя прилагательное предстает тем вербальным средством, которое способно передать практически любой признак объекта, что выражается в мобильности его семантики, отсутствии четких границ между его разрядами, способности приобретать новые контекстуально связанные значения [2–5].

Если качественные прилагательные способны развивать переносные значения (*легкая сумка – легкое задание*), то такие признаковые значения относительных прилагательных, как «являющийся чем-то», «содержащий что-то», «каузирующий что-то» и т. д. чаще имеют очень абстрактное значение¹. Признак неотделим, зависим от объекта, он, в отличие от глагольного предикативного признака, является неизменным, постоянным, устойчиво связанным с определяемым.

Явление эпитетации традиционно понимается как художественное, образное привнесение нового признака в когнитивную атрибутивную матрицу объекта, однако атрибутизация и эпитетация предстают в качестве разновидностей единого процесса с той

разницей, что последняя специализируется на актуализации субъективно понятого признака. Теория эпитетации понимает эпитет в широком смысле как любое признаковое слово, способное выразить тот признак, который необходимо характеризует объект, в связи с чем смещается понятие нормы и эталона этого признака, о чем неоднократно говорится во многих публикациях и что породило такое понятие, как *ситуативная норма*¹. Это находит свое выражение в компаративных эпитетных конструкциях, построенных по типу «такой, как» (*холодный, как лед*).

С другой стороны, именно признак несет в себе новую информацию об объекте: в прилагательном заключено то, ради чего строится высказывание, поэтому модальность, перцептивность, эмоциональность, оценочность необходимы для такого признака, а это уже показатель изменчивости этого свойства. Эмпирические и рациональные признаки, как подчеркивает Н. Е. Сулименко, условно разделены учеными на эти два типа, «поскольку они отражают две взаимообусловленные ступени в концептуализации мира. Но у качественных прилагательных прототипическим, доминантным признаком выступает перцептивность, признак субъективной характеристики является выделенным на всех уровнях языка...»². Безусловно, значение эпитетного слова становится ясным только в составе эпитетного комплекса (эпитет + объект эпитетации).

Специфика параметрических признаков

Условное разделение прилагательных на *параметрические*, для которых важно понятие шкалы, нормы, определяемых по отношению к определенному классу объектов, и *экспериментальные*, концептуализирующиеся через опыт взаимодействия с ними (Г. И. Кустова), основывается на присутствии в обоих типах перцепции как конститутивного элемента: при осознании нормы параметра человек также опирается на свой опыт контакта с объектом (*длинный*: визуальный, тактильный контакт). Принцип параметра как основа для отнесения предмета к тому или иному классу объектов также кажется сомнительным – это справедливо для самых устойчивых в сознании говорящего предметов и признаков.

К параметрическим признакам относятся очень разнообразные свойства: это размерные признаки общего значения (*большой, маленький*), обозначающие длину (*длинный, короткий*), ширину (*широкий, узкий*), высоту (*высокий, низкий*), глубину (*глубокий, мелкий*), толщину (*толстый, тонкий*), вес (*легкий, тяжелый*), консистенцию (*вязкий*), особенность поверхности (*шероховатый*), форму и конфигурацию (*прямой, круглый, квадратный, извилистый*), объем и наполненность (*полный, пустой*) и т. д. Указание на норму этого признака опирается на перцептивный

опыт человека: параметрические прилагательные «играют главную роль в процессе категоризации человеком мира, в частности его размерных характеристик, пространственных и временных соотношений между его объектами. Категоризация в этом случае неразрывно связана с оценочной деятельностью сознания, поскольку параметризация как частный аспект самой категоризации опирается непосредственно на человеческое восприятие» [6, с. 135].

Весовой признак *легкий/тяжелый* имеет свои особенности: он опирается на несколько видов перцепций (от визуального до непосредственного контакта с объектом), а также акцентирует внимание на тяжести как крайнем показателе, что ассоциируется с негативной оценкой данного признака и легкости как предпочтительном для человека весовом признаке. Данные ассоциации связаны с антропоцентричностью признаков, которые осмысляются как «удобные», комфортные для телесной практики человека. Сущность данных признаков предполагает наличие параметров не только веса, но и силы, плотности, возможности перемещения (тяжелый хуже подвергается такой возможности), каузации физиологического дискомфорта (*тяжелый желудок*).

Кроме того, легкий и тяжелый отмечены заметной симметрией своей семантики, многие типы значений соотносимы друг с другой (*легкая/тяжелая задача; легкий/тяжелый день*); когнитивным фоном служит признак *тяжелый*: именно он выступает точкой отсчета для моделирования степени отклонения от данного признака.

Предметные образы-эталоны тяжести и легкости представлены в составе конструкций «*тяжелый/легкий, как...*». «Образы молота, кувалды, гири, ноши, груза, оков, камня, служащие в русском языке эталоном тяжести, образно воплощают представления о таких качествах, как мощь, большой размер, сила, значительный вес, трудность поднятия и перемещения» [7, с. 82], тогда как *легкий* ассоциируется с пушинкой, снежинкой.

Исследователи отмечают активную метафоризацию весовых признаков. «Рассматриваемые лексемы устроены неожиданно симметрично, но имеется и ряд существенных отличий: прилагательное *тяжёлый* чаще используется в прямом значении, чем прилагательное *лёгкий*; у прилагательного *лёгкий*, напротив, лучше развита система переносных значений»³. «Прилагательное со значением *легкий* может приобретать такие компоненты значения, как *быстрый* и *медленный*, а также развивать как положительные, так и отрицательные коннотации. Напротив, русское прилагательное *тяжелый* склонно к обозначению только низкой скорости и отрицательной оценки, что связано с его антропоцентричностью – изначально оно описывает предметы, которые человеку тяжело нести, поднимать» [8, с. 86].

¹ Кустова Г. И. Ситуативная норма в значении прилагательных, наречий, предикативов: семантика и конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : тр. Междунар. конф. «Диалог-2005» (Звенигород, 01–07 июня 2005 г.). Звенигород, 2005. С 316–320. EDN: QZDAZP

² Там же. С. 27.

³ Кюсева М. В., Рыжова Д. А., Холкина Л. С. Прилагательные «легкий» и «тяжелый» в типологической перспективе // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : тр. XVIII Междунар. конф. «Диалог 2012»: в 2 т. (Бекасово, 30 мая – 03 июня 2012 г.). Вып. 11 (18), Т. 1. Бекасово : Российский государственный гуманитарный университет, 2012. С. 247. EDN: RENBNH

Метафоричность текстов М. Цветаевой

При описании метафорического языка текстов М. Цветаевой неизменно подчеркивается синкретичность частей речи, построенная на постоянном переосмыслении поэтом границ слова, грамматических и семантических [9, 10].

Принципы эпитетации в текстах поэта основываются на потребности в постоянном поиске новых оснований для выделения того или иного признака. О. Г. Ревзина отмечает, что метафора в текстах поэта строится на постоянной смене точки зрения на объект, на выделении нового признака: «неситуативные метафоры, отнесенные к одному и тому же объекту <...> могут полагать в качестве конститутивного разные признаки и соответственно провоцировать разные точки зрения. <...> Что касается ситуативных метафор, то теоретически они допускают ничем не ограничиваемое разнообразие образов и точек зрения»: *тысячегрудая могила братская и кифара* [11, с. 11]. В своей диссертационной работе исследователь пишет о том, что в поэтическом идиолекте М. Цветаевой центральное место отведено человеку и его жизненному миру, через который познается мир природный, – субъективность авторского мировидения играет решающую роль. Она выделяет понятие семантического признака как принцип поэтики: разложение целостного значения слова на составляющие: реалья представляет собой набор динамических признаков-ситуаций. Это проявляется в различных направлениях эпитетации, среди которых метафорическая номинация (не А, а В), «двойчатки» атрибутивных сочетаний, данных через двоеочие, генитивные конструкции, предидицирующие метафоры, метафорические определения, предложения метафорического отождествления, неособобленные и обособленные приложения и т. д. [12, с. 77].

Изучение параметрических эпитетов в текстах М. Цветаевой представлено эпизодически, однако крайне важно для системного описания идиолекта поэта [13].

Целью данной статьи является описание основных направлений эпитетации признаками *легкий/тяжелый* в поэтических текстах М. Цветаевой, сравнение атрибутизации с языковым узусом, а также выявление специфики авторского моделирования эпитета в контексте основных идиостилевых принципов поэтического мышления.

Материал и методы исследования

Материалом исследования послужили три тома из собрания сочинений поэта [14], Словарь поэтического языка Марины Цветаевой [15], для характеристики сочетаемостных свойств и узуального употребления прилагательных *легкий* и *тяжелый* привлекаются данные словаря русского языка (МАС) [16] и Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [17].

Объем выборки составил 177 единиц, включающих эпитетные слова *легкий* и *тяжелый* (*тяжский*),

сложные эпитеты с данными корнями в составе эпитетных комплексов, в поэтических текстах М. Цветаевой.

Объектом анализа в статье являются эпитетные комплексы, содержащие признаки *легкий* и *тяжелый* в качестве эпитетного элемента. Предметом исследования выступают направления эпитетации объектов данными признаками в составе эпитетных комплексов и их идиостилевая специфика в поэтических текстах М. Цветаевой.

Единицы отбирались автоматически методом сплошной выборки. Найденные единицы подверглись стилистическому и когнитивному анализу, а также статистической обработке (простой количественный подсчет), в ходе которой была выявлена частотность употребления лексем в составе идиостиля поэта.

Признаки *легкий/тяжелый* в русском языковом сознании

В словаре русского литературного языка (МАС) лексема *тяжелый* имеет следующие значения: «1. Имеющий большой вес, с грузом большого веса; противоп. *легкий*. *Тяжелый камень*. 2. Беременная (прост.). 3. Большой и грузный (о человеке, животном). 4. Лишенный легкости, изящества, быстроты (о движениях, походке и т. п.). *Тяжелые шаги*. 5. Требуемый большого труда, усилий, напряжения для осуществления, преодоления, понимания и т. п.; трудный. *Тяжелая работа*. 6. Выдерживаемый, переносимый с трудом; затруднительный, обременительный. *Тяжелые условия*. 7. Сильный, большой, глубокий. *Тяжелая вина*. 8. Причиняющий физические страдания, полный мучений, физических страданий, боли. *Тяжелая смерть*. 9. Мучительно переживаемый, доставляющий душевные страдания, боль. *Тяжелое горе*. 10. Тягостный, мрачный, гнетущий (о чувствах, мыслях, настроении и т. п.). *Тяжелые мысли*. 11. Неприятный в общении, общежитии, неуживчивый (о человеке, его характере). 12. Неприятный для обоняния (о запахе). *Тяжелый запах*. 13. только полн. ф. Имеющий крупные габариты и мощное вооружение. *Тяжелые танки*»¹.

Большое число значений связывается изначально с физическим ощущением тяжести и далее проецируется на другие участки концептосферы «Человек» (мысли, чувства). В Национальном корпусе русского языка портрет слова *тяжелый* в аспекте определяемых слов предстает как атрибутизация эталонных смыслов, связываемых с тяжестью: *артиллерия, положение, впечатление, болезнь, труд, работа, условие, дверь, сон, минута* (в порядке убывания частотности)². Сочиненные прилагательные представляют собой, не считая антонимов, квазисинонимы, дающие представление о том, с какими соприродными признаками ассоциируется тяжесть: среди них: *неприятный, мучительный, опасный, мрачный, трудный, неповоротливый, громоздкий, неуклюжий*³.

¹ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. Москва, 1999. Т. 2, Т. 4. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 07.12.2025).

² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.12.2025).

³ Там же. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.12.2025).

Отмечается перцептивная, эмоциональная реакция на тяжесть как на причину физического и душевного дискомфорта, актуализируется значение «не вписывающийся в рамки, норму» (см. последние три примера).

Легкий характеризуется как: «1. Незначительный по весу; противоп. Тяжелый. 2. Ловкий, изящный, быстрый (о походке, движениях и т. п.). 3. Простой для усвоения, доступный пониманию; противоп. трудный. *Легкий урок*. 4. Незначительный, небольшой, слабый (по величине, силе, степени проявления). *Легкий мороз*. 5. Беззаботный, беспечный. 6. Покладистый, уживчивый. *Легкий человек*. 7. только полн. ф. Без тяжелого вооружения и поэтому обладающий большой подвижностью и маневренностью»¹. Национальный корпус русского языка фиксирует конкретные, часто метонимические, или устойчиво ассоциируемые определяемые слова с данным прилагательным (в порядке убывания частотности: *ветерок, промышленность, атлетика, походка, шаг, сердце, ветер, тень, добыча, движение*). Положительная коннотация легкости отражается и в сочиненных прилагательных, среди которых лидируют *быстрый, приятный, прочный, простой, воздушный, удобный, веселый*².

Всего зафиксировано 84 337 примеров, 19 885 текстов со словом *тяжелый* и 59 780 примеров, 16 608 текстов со словом *легкий*³, что отражает частотность в языке первого смысла.

Эпитетация признаком *легкий* в поэтических текстах М. Цветаевой

Эпитет *легкий*, по данным Словаря поэтического языка М. Цветаевой, очень частотен (74 единицы), употребляется в различных значениях⁴:

- 1) «легковесный, невесомый, воздушный» (24 единицы);
- 2) «слабый, малозаметный, едва слышный» (14 единицы);
- 3) «изящный, грациозный» (9 единиц);
- 4) «небольшой по силе, крепости» (6 единиц);
- 5) «безболезненный, необременительный» (5 единиц);
- 6) «беспечный, беззаботный, несерьезный, легкомысленный» (5 единиц);
- 7) «способный быстро и много двигаться» (4 единицы);
- 8) «нетрудный, простой, доступный» (3 единицы);
- 9) о лице (3 единицы); 10) «тонкий» (1 единица).

Кроме того, частотны эпитеты-наречия *легко*⁵:

- 1) «свободно, без усилий» (13 единиц);
- 2) «просто, безболезненно» (8 единиц);
- 3) «беспечно, беззаботно» (3 единицы);
- 4) «дешево» (1 единица);
- 5) «мягко, осторожно» (1 единица), а также *легонечко* (3 единицы), *легонький* (2 единицы), *легконогий* (1 единица).

Основное значение эпитета *легкий* как «легковесный» актуализирует эталонность признака через обращение к воздуху, дыму, пуху, где подчеркивается абсолютное значение лексемы в форме *легче*: *легче дыму жизнь, легче пуха*. Преобразование устойчивых сочетаний с данным прилагательным строится на основе перераспределения признаков, имеющих новое, контекстуальное значение: *А ноги все тяжче, а сердце все легче*⁶ (ср. *легко на сердце*). Соматичность многих эпитетов выражается в эпитетации признака на метонимический заместитель человека, его орган, чаще это руки или глаза: *То, что тише рук, // И легче рук, и чище // Рук*⁷.

Большинство значений рассматриваемого адекватно описывает внутренний мир лирической героини, поэтому актуализируется значение слабого проявления, беспечности, легкомысленности. Признак легкости используется поэтом для обозначения едва заметного, еле уловимого чувства, поэтому эпитетация направлена на абстрактные имена: *И легкая наглость прищуренных глаз*⁸; *Легкую смуту // Лбов под рукой*⁹; *И легкой робостью скрытый жар*¹⁰, хотя в составе генитивных конструкций становится ясно, что они относятся преимущественно к тем же органам тела человека. Любовь часто связывается с беспечностью, поэтому эпитет *легкий* сочетается с лексемами *закон* (любовь), *слова, прихоть*.

Наречные эпитеты в большей степени используются в форме *легче*, что связывается с тенденцией языка поэта к выражению предельных, чрезмерных проявлений чувств и эмоций (*тающая легче снега; поднять легче сто пудов*), вновь с преобладанием метонимической логики: *Рот улыбался легко и нагло*¹¹.

Эпитетация признаком *тяжелый* в поэтических текстах М. Цветаевой

Эпитет *тяжелый* используется в поэтических текстах М. Цветаевой 30 раз, что зафиксировано в Словаре поэтического языка. Представлены следующие значения данной лексемы¹²:

¹ Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. Москва, 1999. Т. 2, Т. 4. URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 07.12.2025).

² Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.12.2025).

³ Там же. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.12.2025).

⁴ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой. Т. 2, 1998. С. 433–435.

⁵ Там же. С. 435–436.

⁶ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 3. Москва: Эллис-Лак, 1994. С. 108.

⁷ Там же. С. 117.

⁸ Там же. Т. 1. С. 454.

⁹ Там же. С. 515.

¹⁰ Там же. Т. 2. С. 119.

¹¹ Там же. С. 456.

¹² Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой. Т. 4, кн. 2, 2004. С. 278–279.

1) «имеющий большой вес, отягчающий» – 22 единицы;

2) «горестный, мучительно-неприятный» – 3 единицы;

3) «суровый, очень серьезный!» – 2 единицы;

4) «неприятный» – 1 единица;

5) «грузный, лишенный легкости» – 1 единица;

6) «трудный, требующий большого труда, усилий» – 1 единица.

Кроме того, 13 единиц употребления приходится на лексему *тяжело/тяжелее*: *тяжело* в значении «всей тяжестью» (1 единица), «с большими усилиями» (2 единицы), «грудно» (1 единица), «мучительно, неприятно» (4 единицы); *тяжелее* представляет собой сравнительную степень наречия или прилагательного, в словаре это не дифференцировано (всего 5 единиц)¹.

Сложные эпитеты с компонентом *тяжел*- представлены лексемами *тяжеловесный* (1 единица) и двумя окказиональными *тяжело-весящий* и *тяжело-дышащий*². Синонимичным данной лексеме является слово *тяжкий*, также употребительное в идиолексиконе поэта: «суровый, очень серьезный» (6 единиц), «горестный, мучительно-неприятный» (5 единиц), «трудный, требующий большого труда, усилий» (2 единицы), «грузный, лишенный легкости» (1 единица), *тяжко* (7 единиц), *тяжче* (7 единиц), *тяжкоразящий* (1 единица)³.

Отметим не только частотность данных прилагательных в поэтическом языке М. Цветаевой, но и дифференцированность значений с преобладанием не только параметрической семантики, но главным образом – эмоционально-психологической, особенно это заметно относительно лексемы *тяжкий*.

Параметрический признак тяжести подвергается переосмыслению с позиции его переноса в концептуальную сферу человека: *тяжелая земля*, *тяжелая одежда (шелк, мантия)*, *тяжелые волосы*, *взгляд* или *тяжелый крест* становятся характеристиками не просто весового признака, но и приобретают значение психологической, душевной тяжести: *Вода в ее каналах – как слюда. // А по ночам – как черный шелк тяжелый*⁴; *С тем особенным взглядом // Душ – тяжелого весу*⁵; *Любовный крест тяжел* – и мы его не тронем⁶. Вода сравнивается с тяжелым шелком (пересечение концептуальных полей природы и артефактов), тяжелый взгляд приписывается душе (метонимическое пересечение признаков антропоморфного типа), любовный крест овеществляется.

Вторая линия эпитетации данным признаком заключается так же, как и в антонимичном признаке *легкий*, в поиске нового эталона для выражения тяжести, прежде всего душевной, что проявляется в активном употреблении формы *тяжелее*, *тяжче*:

*А этот колокол там, что кремлевских тяжелее, // Безостановочно ходит и ходит в груди*⁷ (сравнение сердечного стука и колокола); *Палестинские жилы! // – Смолы тяжелее*⁸ (смола как эталон тяжести жидкости).

Окказиональные сложные эпитеты с компонентом *тяжел*- отражают тенденцию языка поэта к сближению мира природного и человека: час становится способным тяжело дышать и весить: *В этот час тяжело-весящий // Я тебе не буду ношею... В этот час тяжело-дышащий // Я тебе не буду прорвою*⁹.

Выводы

Специфика эпитетации как разновидности атрибутизации состоит в актуализации субъективно воспринятого признака предмета; само выделение нового или не свойственного объекту признака является смысловым центром высказывания, делая эпитет главным элементом эпитетного комплекса. Параметрические признаки отражают антропоцентричность восприятия мира, что отражается в моделировании смыслов *легкий/тяжелый*. Тяжесть как показатель физического и эмоционального, в переносном значении, дискомфорта воспринимается в отрицательном смысле, тогда как легкость ассоциируется с его преодолением и приобретает положительные коннотации.

В поэтических текстах М. Цветаевой эпитетация признаками *легкий/тяжелый* приобретает две отчетливые тенденции. Первая связана с тем, что оба признака во всех своих значениях перемещаются в концептуальную сферу *человек* и становятся носителями признаков не сколько самих объектов, сколько воспринимающего их субъекта: семантический признак обновляется, приобретая объемное, контекстуальное ситуативное значение. Вторая тенденция эпитетации отражает максимализм и безмерность поэтической личности М. Цветаевой, что обнаруживается в частотности форм сравнительной степени рассматриваемых адъективов, употребляемых в элятивном или суперлативном значениях.

Библиографические ссылки

1. Булахова Н. П., Сквородников А. П. К определению понятия эпитет (предупреждение к функциональной характеристике) // Экология языка и коммуникативная практика. 2017. № 2 (9). С. 122–143. EDN: YUSMRD
2. Виноградова С. А. Пластичность семантики признаковых слов // Вестник тверского государственного университета. Серия: Филология. 2021. № 4 (71). С. 30–38. DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAV

¹ Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловяникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Москва: Дом-музей Марины Цветаевой. Т. 4, кн. 2, 2004. С. 277–278.

² Там же. С. 278.

³ Там же. С. 280–281.

⁴ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 3. Москва: Эллис-Лак, 1994. С. 563.

⁵ Там же. С. 748.

⁶ Там же. Т. 1. С. 452.

⁷ Собрание сочинений: в 7 т. / Марина Цветаева. Т. 1. Москва: Эллис-Лак, 1994. С. 309.

⁸ Там же. Т. 2. С. 52.

⁹ Там же. С. 168.

3. Гращенков П. В., Лютикова Е. А. Прилагательные в типологии и теории языка: семантика, дистрибуция, деривация // *Rhema*. 2018. № 4. С. 9–33. DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL
4. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой : дисс. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 491 с. EDN: HYNLTK
5. Панфилов В. З. Категории мышления и языка. Становление и развитие категории качества // *Вопросы языкознания*. 1976. № 6. С. 3–18. URL: <https://vja.ruslang.ru/archive/1976-6.pdf> (дата обращения: 21.01.2026).
6. Михеева С. Л. Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантик и каузативный потенциал // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*. 2019. № 3 (103). С. 135–140. DOI: 10.26293/chgpu.2019.103.3.018. 018. EDN: AUCYON
7. Бубырева Ж. А., Моисеева С. А. Пути метафоризации признаков «тяжелый» и «легкий» в русском, французском, английском языках // *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2013. № 20 (163). С. 81–87. EDN: SCHMNR
8. Михеева С. Л. Параметрические прилагательные русского языка: антропоцентричность семантик и каузативный потенциал // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*. 2019. № 3 (103). С. 135–140. DOI: 10.26293/chgpu.2019.103.3.018. 018. EDN: AUCYON
9. Зубова Л. В. Поэтический язык Марины Цветаевой. Санкт-Петербург : Геликон-Плюс, 2017. 544 с. EDN: VGIATB
10. Ревзина О. Г. Окказиональное слово в поэтическом языке // *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина*. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1998. Т. 2. С. 5–40.
11. Ревзина О. Г. Метафора в поэтическом идиолекте Марины Цветаевой // *Словарь поэтического языка Марины Цветаевой: в 4 т. / сост. И. Ю. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина*. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1999. Т. 3. Кн. 1. М-Орден. С. 5–30.
12. Ревзина О. Г. Системно-функциональный подход в лингвистической поэтике и проблемы описания поэтического идиолекта : дисс. ... д-ра филол. наук. Москва, 1998. 86 с. URL: <https://danefae.org/lib/ogrevzina/ogr-idiolekt.htm> (дата обращения: 21.01.2026).
13. Губанов С. А. Когнитивно-семантическая концепция эпитетного комплекса в творчестве М. И. Цветаевой : дисс. ... д-ра филол. наук. Ставрополь, 2023. 491 с. EDN: HYNLTK
14. Цветаева М. И. Собрание сочинений: в 7 т. Москва : Эллис-Лак, 1994. Т. 1–3.
15. Словарь поэтического языка Марины Цветаевой / сост. Ю. И. Белякова, И. П. Оловянникова, О. Г. Ревзина: в 4 т. Москва : Дом-музей Марины Цветаевой, 1996–2004.
16. Словарь русского языка / под ред. А. П. Евгеньевой: в 4 т. Москва, 1999. Т. 2, Т. 4. URL: <https://febweb.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата обращения: 07.12.2025).
17. Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru> (дата обращения: 07.12.2025).
2. Vinogradova S.A. [Plasticity of semantics of predicate words]. *Vestnik tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Filologija*, 2021, no. 4 (71), pp. 30-38. (in Russ.). DOI: 10.26456/vtfilol/2021.4.030. EDN: VETTAV
3. Grashchenkov P.V., Lyutikova E.A. [Adjectives in typology and theory of language: semantics, distribution, derivation]. *Rhema*, 2018, no. 4, pp. 9-33. (in Russ.). DOI: 10.31862/2500-2953-2018-4-9-33. EDN: YTRECL
4. Gubanov S.A. *Kognitivno-semanticheskaja koncepcija jepitetnogo kompleksa v tvorcestve M. I. Cvetaevoj : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk* [Cognitive-semantic concept of the epithet complex in the works of M. I. Tsvetaeva, dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences]. Stavropol, 491 p. (in Russ.). EDN: HYNLTK
5. Panfilov V.Z. [Categories of thought and language. Formation and development of the category of quality] *Voprosy jazykoznanija*, 1976, no. 6, pp. 3-18 (in Russ.). Available at: <https://vja.ruslang.ru/archive/1976-6.pdf> (accessed 21.01.2026).
6. Mikheeva S.L. [Russian parametric adjectives: anthropocentricity of semantics and causative potential]. *Vestnik ChGPU im. I. Ja. Jakovleva*, 2019, no. 3 (103), pp. 135-140. (in Russ.). DOI: 10.26293/chgpu.2019.103.3.018. EDN: AUCYON
7. Bubyreva Zh.A., Moiseeva S.A. [Metaphorization ways of attributes heavy and light in the Russian, French, English languages]. *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, 2013, no. 20 (163), pp. 81-87. (in Russ.). EDN: SCHMNR
8. Mikheeva S.L. [Russian parametric adjectives: anthropocentricity of semantics and causative potential]. *Vestnik ChGPU im. I. Ja. Jakovleva*, 2019, no. 3 (103), pp. 135-140. (in Russ.). DOI: 10.26293/chgpu.2019.103.3.018. EDN: AUCYON
9. Zubova L.V. *Poeticheskii yazyk Mariny Tsvetaevoj* [Poetic language of Marina Tsvetaeva]. St. Petersburg, Gelikon Plus Publ., 2017, 544 p. (in Russ.). EDN: VGIATB
10. Revzina O.G. Sost. I.Ju. Beljakova, I.P. Olovjannikova, O.G. Revzina. *Okkazional'noe slovo v pojeticheskomo jazyke* [Occasional word in poetic language]. *Slovar' pojeticheskogo jazyka Mariny Cvetaevoj: v 4 t.*, Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1998, vol. 2, pp. 5-40.
11. Revzina O.G. *Metafora v poeticheskomo idiolekte Mariny Tsvetaevoj* [Metaphor in the poetic idiolect of Marina Tsvetaeva]. *Slovar' poehticheskogo jazyka Mariny Tsvetaevoj*, 1999, vol. 3 (1), pp. 5-30. Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva Publ. (in Russ.).
12. Revzina O.G. *Sistemno-funktsional'nyi podkhod v lingvisticheskoi poehtike i problemy opisaniya poehticheskogo idiolektu : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk v forme nauchnogo doklada* [The system-functional approach in linguistic poetics and the problems of describing poetic idiolect, abstract of the dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences in the form of a scientific report]. Moscow, 86 p. (in Russ.). Available at: <https://danefae.org/lib/ogrevzina/ogr-idiolekt.htm> (accessed 21.01.2026).
13. Gubanov S.A. *Kognitivno-semanticheskaja koncepcija jepitetnogo kompleksa v tvorcestve M. I. Cvetaevoj : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni d-ra filol. nauk* [Cognitive-semantic concept of the epithet complex in the works of M. I. Tsvetaeva, dissertation for the degree of Doctor of Philological Sciences]. Stavropol, 491 p. (in Russ.). EDN: HYNLTK
14. Tsvetaeva M.I. *Sobranie sochinenii: v 7 tomah*. [Collected Works in 7 vol]. Moscow, Ehllis-Lak Publ., 1994, vol. 1-3. (in Russ.).
15. Sost. Yu.I. Belyakova, I.P. Olovyannikova, O.G. Revzina. *Slovar' poeticheskogo jazyka Mariny Tsvetaevoj, in 4 vol.* [Dictionary of Poetic Language by Marina Tsvetaeva],

References

1. Bulahova N.P., Skovorodnikov A.P. [Concerning the definition of epithet (preparation to the functional characteristic)]. *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika*, 2017, no. 2 (9), pp. 122-143. (in Russ.). EDN: YUSMRD

Moscow, House-Museum of Marina Tsvetaeva, 1996-2004. (in Russ.).

16. Ed. by A. P. Evgenyeva. *Slovar' russkogo yazyka* : in 4 vol. [Dictionary of the Russian language]. Moscow, Russian language Press; Polygraphresources Press, vol. 2, 4. Available

at: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (accessed 07.12.2025).

17. *Natsional'nyi korpus russkogo yazyka* [The Russian National Corpus] (in Russ.). Available at: <https://ruscorpora.ru> (accessed 07.12.2025)/

S. A. Gubanov, Doctor of Philological Sciences, Associate Professor
Povolzhskiy State University of Telecommunications and Informatics, Samara, Russia

EPITETATION OF THE ATTRIBUTES *LIGHT* / *HEAVY* IN M. TSVETAeva'S POETRY

The article describes the main directions of epithetation with the attributes light/heavy in M. Tsvetaeva's poetry. The collected works of M. Tsvetaeva and the Dictionary of Poetic Language by Marina Tsvetaeva served as the material for the research; data from the Dictionary of the Russian language and The Russian National Corpus were used to characterize the combinative properties and common usage of the adjectives under consideration. Continuous sampling was used to select epithet complexes that were further processed using stylistic, cognitive and statistical analysis. It is noted that the specificity of the parametric attribute is manifested in its anthropocentricity: normality is associated with a comfortable state of the human body. In the research epithetation is considered as a subjective process of attribution is also based on this principle, which makes attribution and epithetation cognitively unified mechanisms for understanding the essence of an object. It can be seen that heaviness in the Russian linguistic consciousness is associated with the physical inability to move an object, which leads to a feeling of discomfort and causes negative connotations. Lightness is more susceptible to metaphorization and positive evaluation, which is also physically and psychologically motivated. In the Russian linguistic consciousness, heaviness is associated with the physical inability of an object to move, leading to a feeling of discomfort and evoking negative connotations. Lightness, on the other hand, is more susceptible to metaphorization and positive evaluation, which is also physically and psychologically motivated. It is proved that in M. Tsvetaeva's idiolect, two tendencies in the epithetation of these attributes are observed. The first is their extension to humans and their organs, which is expressed in the actualization of the meaning of mental heaviness or lightness; the second is a verbalization of the poet's maximalism, manifested in the frequency of comparative forms heavier and lighter in the superlative sense. It is concluded that the parametric weight attribute is metaphorized and transferred to an associatively close anthropomorphic mental area: both adjectives, despite the high frequency of the lexeme light, develop figurative meanings

Keywords: epithetation; epithet complex; Marina Tsvetaeva; individual style; parametric attribute; concept *light/heavy*

Получена: 18.12.2025
ГНРТИ 16.21.33

Образец цитирования

Губанов С. А. Эпитетация признаками *легкий/тяжелый* в поэзии М. Цветаевой // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2026. Т. 21, № 1. С. 88–94. DOI: 10.22213/2618-9763-2026-1-88-94

For Citation

Gubanov S.A. [Epithetation of the attributes *light/heavy* in M. Tsvetaeva's poetry]. *Social'no-ekonomiceskoe upravlenie: teoria i praktika*, 2026, vol. 21, no. 1, pp. 88-94 (in Russ.). DOI: 10.22213/2618-9763-2026-1-88-94